

ИСТОРИЯ СТАРООБРЯДЧЕСКОЙ ГРОМОВСКОЙ ОБЩИНЫ В ПЕТЕРБУРГЕ

Находящееся рядом с Митрофаниевским Громовское кладбище было одним из главных центров старообрядцев-поповцев Белокриницкого согласия в России. Только в конце 1990-х гг. возникла идея возродить поруганный, но не уничтоженный до конца Громовский некрополь. Старообрядчество (староверие) является составной частью Русского Православия и объединяет различные религиозные структуры (согласия и толки), которые возникли в середине XVII века в результате раскола Русской Православной Церкви. Старообрядцы делятся на две большие группы: приемлющих священство (поповцев) и не имеющих духовенства (беспоповцев). В свою очередь, беспоповцы принадлежат к большой группе различных толков: поморскому, федосеевскому, филипповскому, спасовскому, странническому и другим, менее значительным.

Свое название Громовское кладбище получило от богатых купцов Громовых, выходцев из подмосковного села Гуслицы. Основание независимой от Российской Православной Церкви старообрядческой иерархии было прямо связано с деятельностью братьев Сергея и Федула Громовых. Вместе с московским купцом Федором Рахмановым Громовы задумали и финансировали сложную церковно-дипломатическую миссию по отысканию за границей православного епископа, который согласился бы перейти в старообрядчество и положить начало священнической иерархии. Из петербургского особняка Федула Громова на Балканский полуостров был отправлен Петр Великодворский (в монашестве Павел Белокриницкий), человек ловкий и бесконечно преданный старой вере.

П. Великодворскому удалось склонить к переходу в старую веру бывшего боснийского митрополита Амвросия, подкупить австрийские власти, и в результате в 1846 г. в старообрядческом ски-

ту в буковинском селе Белые Криницы, на территории Австрийской империи (ныне Черновицкая область Украины) Владыка Амвросий рукоположил первых старообрядческих священников и епископов. Три года спустя старовер Степан Жиров стал первым русским архиереем с именем Софрония, епископа Симбирского. В 1853 г. в Рогожской слободе (Москва) была создана Московская старообрядческая епископия, а к 1860 г. в Российской империи уже существовало десять старообрядческих епархий. По месту своего основания старообрядческая иерархия получила название Белокриницкой, и ее центром в России стало московское Рогожское кладбище.¹

Санкт-Петербургское кладбище старообрядцев-поповцев первоначально находилось на Волковом поле, но когда при императоре Павле I оно перешло к единоверцам, Федул Громов в 1825 г. пожертвовал поповцам землю в другом месте — на южной окраине города, между Лиговским каналом и Тентелевой деревней, где в 1835 г. официально возникло новое старообрядческое кладбище. В 1844 г. в Петербурге после нескольких ревизий была закрыта действовавшая с 1811 г. единственная старообрядческая поповская моленная на Ивановской улице (в доме купца 1-й гильдии В.Ф. Королева). Вскоре после этого руководители общины обратились с ходатайством об открытии нового молитвенного дома на Громовском кладбище, где к этому времени была только деревянная будка для сторожа. Они просили «о дозволении построить молитвенный дом, взамен уничтоженной моленной в доме Королева, на их кладбище как единственном месте, где они уже имеют некоторую оседлость, и о перенесении в новую моленную святых икон, книг и церковной утвари».²

Ходатайство рассматривал чиновник особых поручений при Министерстве внутренних дел И.П. Липранди, известный гонитель раскола. Однако в этом случае он поддержал староверов и советовал своему ведомству отнестись к просьбе поповцев с «гуманностью и терпимостью». В результате после некоторых проволочек в 1844 г. здесь была построена и освящена деревянная церковь Успения Пресвятой Богородицы (Покровская) с главкой на 150 чело-

¹ Исторические кладбища Петербурга. Справочник-путеводитель / Сост.: А.В. Кобак, Ю.М. Пирютко. — СПб., 1993. — С. 426.

² Там же.

век, куда из закрытой моленной на Ивановской улице перенесли иконы XVI века и утварь.¹

Таким образом, центр старообрядцев-поповцев столицы и всего Северо-Запада России переместился на Громовское кладбище. Вскоре здесь появился деревянный дом со службами, в 1867 г. петербургский архитектор К.К. Циглер построил еще один. В них помещались квартиры священников, главным образом выходцев из села Гуслицы, певчих, мужская и женская богадельня, общая столовая, пекарня, панихидная и даже гостиница для приезжих. В 1862 г. площадь некрополя была расширена. Улица, отделявшая Громовское кладбище от разросшейся территории соседнего Митрофаньевского православного кладбища, получила название Старообрядческой (ныне Ташкентская).

Во второй половине XIX века прежде единая петербургская поповская община разделилась на три основных направления. За частью старообрядцев, не принявших Белокриницкую иерархию, укрепилось название беглопоповцев (принимающих священников, переходящих от новообрядческой Церкви); они организовали свой духовный центр в г. Новозыбкове Брянской губернии. В Санкт-Петербурге беглопоповцев было немного — главным образом выходцы из Нижнего Новгорода, которые в 1903 г. устроили церковь свт. Николая в одной из квартир пятиэтажного дома по адресу: Мало-Царскосельский пр., д. 25. В 1862 г. группа православных архиереев и мирян обратилась к старообрядцам с призывом к примирению с официальной Российской Православной Церковью и признанию ее апостольского преемства. Большинство старообрядцев-поповцев Белокриницкое согласие приняло положения этого «Окружного послания», образовав так называемое движение «окружников», а часть отвергла их, получив наименование «неокружников» («раздорников»). Центр первых находился на Рогожском кладбище в Москве, а вторых — в подмосковном селе Гуслицы. Молельня столичной общины неокружников после раскола 1862 г. разместилась сначала в доме купца Александрова на Ямской улице, в 1883 г. была переведена на Лиговскую улицу, д. 46 — в деревянный одноэтажный дом каретника Дмитриева, 27 марта 1907 г. община была зарегистрирована официально, а в 1909 г. одноэтажное здание (половину которого занимала молельня, а вторую полови-

¹ Антонов В.В., Кобак А.В. Святые Санкт-Петербурга. — Т. 3. — СПб., 1996. — С. 205.

ну — две квартиры членов причта) стало флигелем нового дома Столичного строительного акционерного общества, по прежнему адресу: Лиговская ул., 46.¹

В начале 1915 г. неокружники приобрели новый участок земли недалеко от Лиговской улице — в Чубаровом переулке (ныне Транспортный пер., д. 5). В 1916-1917 гг. архитектор-художник П.П. Павлов по проекту гражданского инженера В.А. Гартмана построил на этом участке в древнерусском стиле новый каменный храм с одной главой, венчающий колокольню. К концу 1917 г. церковь с жилыми помещениями для причта была готова, и, вероятно, была освящена через несколько недель после Октябрьского переворота 1917 г. (здание сохранилось в перестроенном виде и сейчас реставрируется).²

Громовское кладбище осталось за «окружниками», на стороне которых выступило богатое петербургское купечество. Но хоронили на нем поповцев всех толков. В 1878 г. небольшая деревянная Успенская (Покровская) церковь была расширена двумя приделами (по некоторым сведениям, с участием мастеров из Белой Криницы), а в 1906 г. украшена звонницей. 19 ноября 1907 г. при ней была официально учреждена старообрядческая община. Еще в 1864 г. император Александр II утвердил «Правила о старообрядцах», согласно которым старообрядческим толкам, лояльным к светской власти, разрешалось свободно отправлять богослужение, открывать школы, занимать общественные должности и т. п. В 1883 г. был принят закон, позволявший старообрядцам «творить общественную молитву, исполнять духовные требы, совершать богослужения как в частных домах, так равно в особо предназначенных для сего зданиях» (Устав о предупреждении и пресечении преступлений, ст. 48). Однако полное снятие ограничений со старообрядцев произошло только в царствование императора Николая II. 17 апреля 1905 г. был издан манифест «Об укреплении начал веротерпимости», позволявший распечатать ранее закрытые молитвенные дома. Наконец, именным Высочайшим указом от 17 ок-

¹ Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб). — Ф. 7383. — Оп. 1. — Д. 25. — Л. 21; Шульц С.С. Храмы Санкт-Петербурга. История и современность. — СПб., 1994. — С. 222.

² Яковлева Е. Старообрядческая церковь в Транспортном переулке 5 // Старообрядцы Санкт-Петербурга. — СПб., 2005. — С. 91-94.

тября 1906 г. старообрядцам была предоставлена свобода исповедания их веры и разрешено образование религиозных общин.¹

Во второй половине XIX века Громовское кладбище не имело таких могущественных покровителей, как В.А. Кокорев у старообрядцев-поморцев или Е.С. Егоров у федосеевцев. Дети купцов Громовых и Сапожниковых приняли Православие, многомиллионное состояние Громовых перешло к городскому голове Ратькову-Рожнову. Память о Громовых сохранялась лишь на носившем их имя кладбище. Главными жертвователями Громовского кладбища стали Е.Н. Дрябин и богатый царскосельский купец П.И. Чубыкин, который завещал 250 тыс. руб. на постройку при кладбище богадельни имени Цесаревича Николая Александровича.

После смерти в 1882 г. Петра Ивановича Чубыкина Святейший Синод настаивал на размещении в планируемой богадельне православной церкви, но душеприказчики этому решительно воспротивились. На Забалканском проспекте, вблизи Московских ворот (ныне Московский проспект, д. 108), в 1892 г. был приобретен участок, а в мае 1895 г. министр внутренних дел утвердил устав богадельни на 70 человек, а на присвоение имени «Чубыкинская» последовало «Высочайшее соизволение». Весной 1896 г. по проекту архитектора П.И. Гилева (по другим сведениям В.П. Цейдлера или К. К. Циглера) началось сооружение готового к 1899 г. трехэтажного здания богадельни, открытие которой из-за возникших конфликтов с Синодом состоялось только 15 декабря 1905 г. уже после манифеста от 17 апреля 1905 г. «Об укреплении начал веротерпимости», разрешившего староверам строить церкви с главами, звонницами и крестами.²

Домовый храм, согласно традиции, разместился на верхнем этаже (там же находился и зал для общинных собраний) и был освящен 8 ноября 1905 г. старообрядческим епископом Санкт-Петербургским и Тверским Виталием (Бажановым) во имя свт. Петра, митрополита Киевского и всея Руси чудотворца, святого покровителя жертвователя П.И. Чубыкина. Первоначальный иконостас вырезал К. Штейнгольц, образа написал московский ико-

¹ Пивоварова Н. Памятники старообрядческой культуры в музеях Санкт-Петербурга (по материалам выставки «Религиозный Петербург») // Старообрядцы Санкт-Петербурга. — С. 12-13.

² Бедник Н. Чубыкинская богадельня // Старообрядцы Санкт-Петербурга. — С. 36-37.

нописец Н.М. Сафронов, утварь поставил Я. Машуков. По проекту П.И. Гилева домовый храм был в 1908 г. расширен, повышен на этаж и украшен звонницей, на что потребовалось 15 тыс. рублей. После расширения церкви иконостас заменили на больший, работы В.Е. Кондратьева, с дополнительными образами, написанными М.М. Тюлиным.¹

21 декабря 1908 г. храм был повторно освящен, и хотя внутренняя отделка еще не была закончена (она продолжалась в 1909 г.), здесь состоялось торжественное богослужение по случаю престольного праздника, дня памяти свт. Петра, митрополита Киевского, и в виду праздников Рождества Христова и Богоявления Господня. Службы вели члены причта Громовской общины: священники Василий Космачев, Прохор Назаров, Никита Швецов, диаконы Харлампий Марков и Иоанн Иголкин. Пели хоры певчих Громовского кладбища — смешанный и девичий, а также хор принадлежавшей Громовскому приходу церкви Воскресения Христова на Воронежской улице.

С самого начала назначение богадельни было многообразным. Основной функцией являлось «бесплатное призрение 70 человек, лишенных крова, престарелых и увечных обоюбого пола, без различий и сословий». Кроме того принимались платные пенсионеры, вносившие от 10 до 15 руб. в месяц за полное иждивение. Отдельные «посторонние» благотворители учреждали от своего имени и для выбранных ими людей постоянные (вечные) кровати, внося сумму, достаточную для того, чтобы проценты покрывали стоимость их содержания. Всего в богадельне проживало до 200 человек. Ее помещения могли использоваться и для временного размещения лиц, например, в 1914 г. здесь поселили приехавших для выступления учащихся Московского старообрядческого института во главе с директором А.С. Рыбаковым, а в начале Первой мировой войны устроили лазарет для раненных воинов.²

Богадельня управлялась согласно уставу, комитетом из шести членов, избираемых прихожанами Громовского кладбища. Длительное время в состав комитета входили: В.Ф. Наумов (он же попечитель), И.Е. Богданов (его помощник), П.П. Духинов, Ф.С. Степанов (казначей Громовской общины), П.А. Голубин (председатель

¹ Шульц С.С. Указ. соч. С. 222; Антонов В.В., Кобак А.В. Указ. соч. — С. 203-204; Церковь. — 1909. — № 3. — С. 103-104.

² Бедник Н. Указ. соч. — С. 37-38; Церковь. — 1909. — № 3. — С. 103.

совета общины) и диакон Иоанн Кабанов. Устав богадельни был пересмотрен в 1908 г., первоначально на общем собрании членов Громовской общины, затем на трехсоставном совещании — комитета богадельни, совета общины и приглашенных прихожан, под руководством епископа Кирилла. Предметом рассмотрения являлись мера самостоятельности комитета, а также необходимость увеличить неприкосновенный капитал на 125 тыс. руб. путем перечисления из денег запасного капитала. Вторая (неудавшаяся) попытка пересмотра устава была предпринята в 1915 г. Собственность богадельни в 1908 г. определялось в 676 тыс. руб.; в том числе здание с усадьбой в 300 тыс. руб. и процентные бумаги на 350 тыс. руб. В 1915 г. по предложению епископа Геронтия при богадельне было создано благотворительное общество, работавшее, в основном, для помощи жертвам Первой Мировой войны.¹

При богадельне содержалось начальная старообрядческая школа, где дети (40 — 50 человек) не только получали бесплатное обучение, пособие, завтраки, но и подарки к праздникам. Комитет богадельни вел большую просветительскую деятельность. По воскресным и праздничным дням устраивались чтения и песнопения. На торжественные собрания приглашались представители других согласий, бывали гости из Москвы, среди которых известные старообрядческие деятели — Рябушинский, Бриллиантов, братья Мельниковы. Участие в чтении принимали: епископ Геронтий, священники Громовской, Никольской Охтенской и Кронштадской общин. Так, например, на вечере памяти первого белокрыницкого митрополита Амвросия, проходившем 29 ноября 1914 г., были заслушаны доклады: В.Е. Мельникова «Искание старообрядцами епископа» и Ф.Е. Мельникова «Белокрыницкий митрополит Амвросий» и «Промысел Божий в судьбах старообрядческой иерархии». Устраивались вечера и в честь значимых общественных событий, например, в 1911 г. в честь 50-летия годовщины освобождения крестьян от помещичьего ига. Таким образом, Чубыкинская богадельня постепенно превращалась в духовный Епархиальный центр, тем более, что с 1911 г. здесь проходили съезды Петроградско-Тверской епархии и начало свое деятельность Петроградское братство святых верховных Апостолов Петра и Павла.²

¹ Бедник Н. Указ. соч. — С. 38-39.

² Там же. С. 39-41; Церковь. — 1913. — № 19. — С. 469; 1914. — № 1. — С. 24.

К 1912 г. в Санкт-Петербурге насчитывалось около десяти тысяч старообрядцев (в основном беспоповцев), в том числе три с половиной тысячи поповцев, среди них — 2200 окружников — последователей Белокриницкого согласия, объединенных в три общины: на Громовском кладбище, при церкви свт. Николая Чудотворца — на Большой Пороховской улице (в районе Большой Охты) и при церкви Воскресения Христова на Воронежской улице, между Глазовой улицей и Сайкиным переулком), имевших десять священников, и 1300 неокружников, в храмах которых в Чубаровом переулке и на Лиговской улице служили два священника. Устроителем упомянутой церкви Воскресения Христова на Воронежской улице был громовский прихожанин Федот Степанович Степанов, который в 1909 г. возвел на принадлежавшем ему участке земли по проекту архитектора В.А. Липского двухэтажное здание, верхний этаж которого занимал храм, освященный в 1910 г. во имя Воскресения Христова, а первый этаж — помещения для причта и призываемых.¹

При Громовском кладбище размещалось благотворительное Епархиальное братство, старообрядческая библиотека имени епископа Виталия (Бажанова), начальная школа и школа певчих. В начале XX века Громовскую общину возглавляли П.А. Голубин, владелец магазина готового платья, и торговцы клеенкой Ф.П. Федоров и Ф.Ф. Наумов. В Чубыкинской богадельне, как уже говорилось, в 1910-х гг. проходили регулярные Епархиальные съезды. Громовское кладбище также являлось резиденцией епископа и центром столичной Санкт-Петербургско-Тверской епархии Белокриницкого согласия.

Следует отметить, что постановление Освященного Собора об открытии Санкт-Петербургско-Тверской епархии было принято еще 21 августа 1901 г., а 27 июля следующего года на Освященном Соборе старообрядческих епископов в Туле было рассмотрено прошение христиан Санкт-Петербурга о переводе к ним епископа Уральского Арсения, однако прошение оставили без удовлетворения «вследствие того, что еп. Арсений не изъявляет на это своего согласия». Приходам епархии было предложено просить священника из г. Егорьевска Московской губернии о. Василия Баженова

¹ Церковь Воскресения Христова на Глазовой улице // Старообрядцы Санкт-Петербурга. — С. 33-34; Церковь. — 1909. — № 12. — С. 422; 1912. — № 32. — С. 757.

«или другого кого». В результате, в декабре 1903 г. — на Освященном Соборе старообрядческих епископов в г. Харькове священник Василий Ильич Бажанов был избран во епископы на «Тверскую, С.-Петербургскую, Псковскую и Новгородскую епархию». 9 апреля 1904 г. состоялось рукоположение епископа Виталия (Бажанова), но уже 14 марта 1906 г. он скончался. 23 июня 1907 г. временное управление Санкт-Петербургско-Тверской епархией было поручено епископу Одесскому Кириллу, а 25 августа 1910 г. — епископу Рязанскому и Егорьевскому Александру.¹

Некоторое время в качестве епископа в Санкт-Петербургско-Тверской епархией служил перешедший 20 октября 1907 г. в старообрядчество из Российской Православной Церкви бывший профессор Санкт-Петербургской Духовной Академии архимандрит Михаил (в миру Павел Васильевич Семенов, 1874-1916), активный участник Религиозно-философских собраний 1901-1903 гг. 22 октября 1908 г. присоединивший отца Михаила к старообрядчеству епископ Нижегородский Иннокентий (Усов) единолично совершил его хиротонию во епископа Канадского. Однако в Канаде Владыка Михаил служить не стал и проживал в основном в Петербурге, несколько лет находясь под запрещением священнодействовать. Скончался епископ Михаил 27 октября 1916 г. торжественно похоронен по архиерейскому чину на Рогожском кладбище в Москве. До настоящего времени он считается старообрядцами одним из наиболее выдающихся архиереев Белокриницкого согласия.²

Не менее яркой фигурой был последний предреволюционный епископ Санкт-Петербургский и Тверской Геронтий (в миру Григорий Иванович Лакомкин). Будущий архиерей родился 1 августа 1872 г. в селе Золотилово Вычугской волости Нерехтского уезда Ивановской губернии. Его отец служил в этом селе священником. Приход был небогатый, и семья священника жила преимущественно собственным крестьянским хозяйством. Отец Григория, священник Иоанн Лакомкин с юности страдал чахоткой и скоропостижно скончался от этой болезни в 1887 г., когда Григорию было всего 15 лет. Тогда же односельчане избрали на место почившего отца Иоанна его старшего сына — двадцатилетнего Георгия,

¹ Петроградско-Тверская епархия // Старообрядцы Санкт-Петербурга. — С. 53.

² Фирсов С.Л. Церковь в Империи. Очерки из церковной истории эпохи Императора Николая II. — СПб., 2007. — С. 148-160.

который и был вскоре рукоположен в священный сан (третий брат — Иван родился глухонемым). В этих условиях младший брат — Григорий, уже окончивший сельскую начальную школу, с особым усердием стал заниматься церковным чтением, стремясь приобрести духовные познания. Со временем он приобрел большую начитанность, и в зимнее время по просьбам односельчан обучал детей прихожан церковному чтению и пению. С самого детства Григорий отличался высоким христианским смирением. В 24 года мать нашла ему невесту и твердо заявила: «Я благословляю тебя жениться на этой девушке». Несмотря на то, что Григорий даже не был толком знаком с ней, он решил подчиниться воле матери, веря в слова Библии, что «благословение родителей утверждает дома чад». Так и получилось. На страницах своих воспоминаний епископ Геронтий впоследствии писал: «Когда был совершен чин венчания, то между сочетавшимися обнаружилась какая-то особая, неопишуемая любовь, каковая была между ними неизменна и до самой смерти». В 1896 г. Г.И. Лакомкин женился на Анне Дмитриевне, ставшей ему верной помощницей во всех делах.¹

В 1899 г. Григорий был призван в армию, где прослужил четыре года, сначала в пехоте, а затем писарем. После возвращения с воинской службы он стал уставщиком в своем родном храме. Через три года, — 14 мая 1906 г. Григорий Иванович был рукоположен в сан диакона, а через неделю — епископом Иннокентием в священника на приход села Стрельниково. С первой своей службы отец Григорий начал проповедовать. Будучи от природы общительным и любознательным, он чтением священных книг и учительскими трудами развил свои природные дарования в ярко выраженный дар слова, и после священнической хиротонии этот дар проявился в нем с особой силой.

Приход, в котором начал свое служение отец Григорий, не был богатым и благополучным. Но молодой пастырь, прежде всего, взялся не за устройство своего дома, а за ремонт обветшавшего храма. Он не только принял на себя руководство, но и сам наравне с другими участвовал во всех строительных работах. Одновременно в своих проповедях священник призывал прихожан проявить усердие и принять посильное попечение о храме. В начале помощников было мало, но, видя искреннее усердие пастыря, приход

¹ Иерей Геннадий Чунин. Святитель Геронтий, епископ Петроградский и Тверской. — СПб., 2009. — Рукопись. — С. 1.

стал просыпаться, на церковной стройке день ото дня собиралось все больше христиан. В итоге менее чем за два года храм был не только отреставрирован, но и перестроен и расширен. Однако отец Григорий на этом не остановился и в последующие два года открыл при своем приходе четырехлетнюю школу грамоты на 100 человек и в 1911 г. — школу знаменного пения на 50 детей, а затем с помощью земства отстроил для этих школ новые здания (где сам преподавал Закон Божий и основы богослужения). За свою пастырскую активность и авторитет среди окружающего населения, отец Григорий несколько раз оказывался под следствием по обвинению в «сворачивании православных в раскол», однако ему удавалось доказать свою невиновность, и лишь один раз губернский суд сделал священнику выговор.¹

17 сентября 1908 г. отец Григорий овдовел, на его руках остались два малолетних сына — Геннадий трех лет и Анатолий в возрасте полутора лет, а через три месяца умер младший сын. Между тем молва о духовных подвигах костромского священника распространилась далеко за пределы епархии и достигла Петербурга. В 1911 г. отец Григорий был выдвинут в кандидаты на принятие епископского сана от овдовевшей к тому времени Санкт-Петербургской и Тверской епархии. Ссылаясь на малоопытность, слабое здоровье и множество незавершенных приходских дел, он решительно и категорически отказывался. Однако представители Петербургской епархии, не удовлетворившись его отказами, известили священника о том, что будут обращаться со своим ходатайством на Освященный Собор.²

Прибыв в Москву, отец Григорий всячески отказывался от предложенного ему архиерейства, думая, что Собор примет во внимание его доводы. Но 25 августа 1911 г. Освященный Собор старообрядческих епископов постановил избрать священноиерея Григория Ивановича Лакомкина кандидатом во епископа столичной Санкт-Петербургской и Тверской епархии. В декабре 1911 г. о. Г. Лакомкин был возведен в сан протоиерея, 27 февраля следующего года епископ Ярославский и Костромской Игнатий в присутствии епископа Нижегородского Иннокентия в Нижнем Новгороде совершил чин пострижения отца Григория в священноиноки с наречением имени Геронтий, а 11 марта 1912 г. в Успенском храме

¹ Там же. С. 2-3.

² Там же. С. 3-4.

Громовского кладбища Петербурга, при большом стечении молящихся, архиепископ Московский и всея Руси Иоанн, в сослужении епископа Рязанского и Егорьевского Александра рукоположил священноинока Геронтия во епископа Санкт-Петербургского и Тверского.¹

Одним из первых архиерейских дел новопоставленного архиерея становится строительство кафедрального храма. Небольшая деревянная Успенская церковь Громовского кладбища со временем оказалась слишком мала. С присущей ему энергией епископ Геронтий активно взялся за работу. Уже в 1912 г. на кладбище началась постройка очень выразительного каменного двухэтажного храма Покрова Пресвятой Богородицы на две тысячи человек. Его проект в неорусском суздальском стиле выполнил Н.Г. Мартыанов, архитектор-старообрядец из Москвы. Место для строительства храма было выбрано на административной стороне кладбища, где к тому времени уже находились дом епископа с большим садом, квартиры для священников, гостиница для приезжих, дом для певчих и хора, пекарня, богадельня, школа и построенный на средства Громовской общины в 1912 г. свечной завод.²

Вчерне храм был готов в 1913 г., 13 октября на его купола были подняты пять крестов. 16 ноября 1914 г. старообрядческий епископ Петроградский и Тверской Геронтий (Лакомкин) освятил небольшой придел св. апостола Иакова с трехъярусных иконостасом под шатровой колокольней, сооруженный на средства столичных купцов братьев Головиных. На колокольне помещались девять колоколов, общим весом 520 пудов (большой — 320 пудов, а средний — 103 пуда весом). 4 января 1915 г., в сослужении многочисленного духовенства (12 священников, 4 диакона) и сопровождении двух хоров певчих, пять епископов: Петроградский и Тверской Геронтий, Рязанский и Егорьевский Александр, Одесский и Балтский Кирилл, Нижегородский и Костромской Иннокентий и Донской Геннадий освятили главный Покровский придел, но боковые остались неосвященными.³ Освящение нижнего храма задержалось, так как выяснилось, что первый этаж време-

¹ Огонек. — М., 1912. — № 14. — С. 6.

² Храм Покрова Пресвятыя Богородицы на Громовском кладбище // Старообрядцы Санкт-Петербурга. — С. 27.

³ Слово Церкви. — 1915. — № 1. — С. 28; № 2. — С. 55; № 9. — С. 221-222.

нами заливается водой. Однако к осени 1919 г. нижний храм все-таки был освящен во имя св. Архангела Михаила. В его деревянном, обитом басмой иконостасе находилась 21 икона, всего же в храме было 93 иконы.¹

В вырезанном из дуба в Москве резчиками Рогожского кладбища на средства петроградца Константина Гавриловича Некрасова пятиярусном иконостасе главного придела, в соответствие с традицией были помещены 89 старинных икон XV — XVI веков, частично взятых из старой Успенской (Покровской) церкви, полученных в дар от Михаила Федоровича и Евдокии Ефимовны Федоровых или купленных у старообрядцев. Среди них выделялись Владимирская икона Божией Матери, образы св. Иоанна Крестителя, свт. Николая Чудотворца с житием XVI века, икона Покрова Пресвятой Богородицы и подписная икона «Преподобная Мария Египетская с житием в 16 клеймах», исполненная в 1804 г. мастером И.В. Богатыревым. Два паникадила (большое и малое), 16 лампад и 14 медных позолоченных подсвечников были изготовлены в начале XX века в Москве, но стилизованы под старину. После постройки каменного храма деревянная Успенская (Покровская) церковь была сохранена — ее использовали в зимнее время и для панихид (в церкви находились: 154 иконы, 18 висячих лампад, 10 подсвечников, четыре аналоя и два паникадила). Ежегодно 1 августа, в первый Спас крестный ход для водосвятия шел на кладбищенский пруд или через весь город — на Неву.²

Освящение кафедрального Покровского храма положило начало общецерковного признания архиерейских трудов епископа Геронтия. Все годы своего архиерейского служения Владыка энергично участвовал в строительстве и реконструкции храмов. В Петроградско-Тверской епархии в годы его служения были построены более 15 храмов и основан монастырь, где подвизалось 50 иноков. Предметом особого внимания епископа Геронтия также были вопросы духовного образования. Его трудами было учреждено 16 училищ в различных приходах Петроградско-Тверской и Костромской епархий. На 2-м и 3-м Епархиальных съездах (в 1912 и 1913 гг.) по инициативе епископа Геронтия активно обсуждался вопрос об училищах грамоты и пения. В Петрограде в это время было соз-

¹ ЦГА СПб. — Ф. 8778. — Оп. 1. — Д. 50. — Л. 18.

² Исторические кладбища Петербурга. — С. 427; Антонов В.В., Кобак А.В. Указ. соч. — С. 205.

дано четыре хора, в том числе детский в училище при Громовском кладбище. В 1915 г. старообрядцами был поставлен вопрос об учреждении Московской митрополии и переносе кафедры архиепископа в Петроград, однако разрешен он не был. К 1917 г. из поповцев только представители Белокриницкого согласия имели свою трехчинную иерархию (диаконы-иереи-архиереи).

Февральскую революцию 1917 г. гонимые в Российской империи старообрядцы в основном приветствовали, но к Октябрьскому перевороту большей частью отнеслись негативно. В 1918 г. в старообрядческом журнале «Голос Церкви» была напечатана статья «Социализм и старообрядчество», где говорилось о безрелигиозных корнях социализма, как политико-экономического учения.¹ В это же время в данном журнале было опубликовано пастырское послание главы Старообрядческой Церкви Белокриницкого согласия архиепископа Мелетия, который видел в русской революции разгул диких страстей и низменных инстинктов. Владыка призывал православных христиан ополчиться против врагов Божиих не вещественным, а духовным оружием.² Епископ Геронтий в 1917 г. был председателем Всероссийского Освященного Собора и Всероссийского политического совещания.³

До практической реализации положений декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» в Петрограде дело дошло в конце 1918 — начале 1919 гг. В самый разгар «красного террора» Совет комиссаров Союза коммун Северной области в своем постановлении от 2 декабря 1918 г. потребовал от всех приходских общин под угрозой предания революционному суду предоставления в двухнедельный срок сведений о капиталах, инвентарных описей богослужебного имущества и немедленной передачи советам собственности, не предназначенной для богослужебных целей. Для регистрации в райисполкомах Петрограда приходские общины с 20 декабря 1918 г. должны были в короткий срок предоставить свои уставы, протоколы собраний об их

¹ Родина. — 1990. — № 9. — С. 76.

² Данилушкин М.Б., Никольская Т.К., Шкаровский М.В. и др. История Русской Православной Церкви. Новый Патриарший период. — Т. 1: 1917-1970. — СПб., 1997. — С. 690.

³ Архив Управления федеральной службы безопасности Российской Федерации по Санкт-Петербургу и Ленинградской области (АУФСБ СПб ЛО). — Ф. архивно-следственных дел. — Д. П-79521. — Т. 4. — Л. 296.

принятии, списки своих членов и состава приходского совета.¹ В соответствии с этим постановлением 23 февраля 1919 г. были отчуждены церковные земли и дома Громовской общины.²

Через месяц руководство Нарвского райсовета приняло постановление о закрытии старообрядческой церкви свт. Петра, митрополита Киевского, при Чубыкинской богадельни. Большая часть многочисленных домовых храмов Петрограда, на которые обрушился первый удар советских властей, были закрыты именно в 1918-1919 гг. Дело в том, что 7 августа 1918 г. Совет комиссаров Союза коммун Северной области принял постановление о ликвидации практически всех домовых церквей и часовен.³ Причем, единственным существенным признаком, определявшим, приходским или домовым является храм, указывалось не наличие групп прихожан и не ведение метрических книг при церквях, а то, что он занимает особое здание (помещение), специально предназначенное для богослужебных целей и изолированное от какого-либо жилья и учреждений.

Вскоре после принятия постановление о закрытии церкви свт. Петра при Чубыкинской богадельни, — 6 апреля 1919 г. совет Громовской старообрядческой общины (под председательством Е. Чернова), пытаясь исправить ситуацию, написал ходатайство в гражданский отдел Нарвского райсовета с просьбой приостановить закрытие церкви: «Совет Громовской старообрядческой общины настоящим доводит до Вашего сведения, что церковь, находящаяся в Чубыкинской богадельне, устроена и оборудована средствами и трудами наших прихожан. Все находящееся в ней имущество мы просим, согласно декрета об отделении церкви от государства, передать в наше дальнейшее пользование для отправления религиозных обрядов. Вместе с сим, мы, выбранный орган прихода, просим Гражданский отдел задержать проведение в жизнь своего постановления и дать нам возможность встретить в церкви при Чубыкинской богадельне светлые дни Пасхи».⁴ Вторая

¹ ЦГА СПб. — Ф. 143. — Оп. 1. — Д. 123. — Л. 68-69, Ф. 7384. — Оп. 33. — Д. 251. — Л. 15.

² Там же. Ф. 8778. — Оп. 1. — Д. 50. — Л. 41.

³ Северная Коммуна. — 1918. — 8 августа; ЦГА СПб. — Ф. 56. — Оп. 4. — Д. 19. — Л. 12-12об; Ф. 143. — Оп. 1. — Д. 67. — Л. 237.

⁴ ЦГА СПб. — Ф. 8778. — Оп. 1. — Д. 50. — Л. 1.

часть просьбы была выполнена, и церковь свт. Петра закрыли 12 сентября 1919 г.¹

В ответ на запрос отдела записей актов гражданского состояния (ЗАГС) Московского райсовета от 18 сентября 1919 г. совет Громовской общины через два дня предоставил властям три метрические книги за 1917-1918 гг., уведомив, что более ранние книги (с момента официального основания общины в 1907 г.) были сданы в канцелярию Петроградского градоначальника. 18 октября отдел ЗАГС прислал новое требование о предоставлении всех имеющихся бланков и выписок из метрических книг, и на следующий день совет общины передал 73 выписки о родившихся, 56 — о бракосочетавшихся и 99 — об умерших.²

26 сентября совет Громовской общины переслал в гражданский отдел Нарвского райсовета (в ответ на запрос от 18 сентября) три экземпляра инвентарной описи церковного имущества храмов кладбища и известил отдел, что процентные бумаги (на 63380 рублей), дома, земли и вообще все недвижимое имущество уже находится в ведении Комиссариата внутренних дел Союза коммун Северной области (СКСО), Чубыкинская богадельня — в ведении Комиссариата социального призрения СКСО, метрические книги сданы в отдел ЗАГС, а количество прихожан общины составляет три — четыре тысячи человек.³

19 октября 1919 г. состоялось общее собрание прихожан храмов Громовского кладбища, постановившее подписать договор с представителем Московского районного совета о принятии церквей и их имущества в свое пользование. Сразу же после окончания собрания был заключен типовой договор о передаче Покровской церкви в бессрочное и бесплатное пользование старообрядческой общины. В этот же день были составлены списки членов Громовской общины и новая инвентарная опись имущества каменной и деревянной Покровских церквей, переданные в районный совет. Под договором и инвентарной описью подписались 130 человек, в том числе настоятель храмов протоиерей Василий Степанович Космачев (проживавший при кладбище, по адресу: Старообрядческая ул., д. 6), протодиакон Харлампий Илларионович Марков

¹ Там же. Ф. 104. — Оп. 2. — Д. 7. — Л. 66.

² Там же. Ф. 8778. — Оп. 1. — Д. 50. — Л. 2, 4.

³ Там же. Л. 3.

(адрес — Старообрядческая ул., д. 6) и диакон Иоанн Яковлевич Кабанов (адрес — Новосивковская ул., д. 31, кв. 6).¹

21 декабря 1919 г. новое общее собрание прихожан храмов Громовского кладбища в присутствии представителя Московского райсовета единогласно выбрало 26 членов церковно-приходского совета, в том числе трех священнослужителей: протоиерея Василия Космачева, протодиакона Харлампия Маркова и диакона Иоанна Кабанова.²

В конце 1919 г. епископ Геронтий оказался под арестом ЧК. Он был арестован в г. Егорьевске Московской губернии, два месяца содержался в Бутырской тюрьме и после многочисленных ходатайств старообрядцев оказался освобожден без суда.³ Сразу после своего освобождения, — в сентябре 1920 г. епископ был председателем на первом после Октябрьской революции Епархиальном съезде, проходившим в г. Ржеве Тверской губернии.⁴

Однако это было лишь начало репрессий. В трагическую ночь с 13 на 14 апреля 1932 г. (после службы «Марьино стояние») агенты ОГПУ нанесли страшный удар по старообрядцам северной столицы, подвергнув тем или иным формам репрессий более 160 человек: все духовенство Епархиального центра Белокриницкого согласия в Ленинграде, в том числе епископа Геронтия, большинство певчих, постоянных прихожан Покровского и других храмов. В эту ночь началось следствие по делу «Всероссийского союза старообрядческих братств» (давно не существовавшего) и «Ленинградского братства имени протопопа Аввакума», по которому прошло в качестве обвиняемых 67 человек (46 из них были арестованы в ночь с 13 на 14 апреля, 3 человека — 17-18 апреля, 5 человек — 31 мая и с 13 взяли подписку о невыезде).⁵

После девятимесячного содержания арестованных в тюрьмах Ленинграда Особое совещание Коллегии ОГПУ 22 ноября 1932 г. вынесло приговор 11 главным обвиняемым: епископ Геронтий, о. Самуил Фомичев, Г.Г. Лакомкин, Л.П. Кирпичев, Ф.У. Панаев, И.А. Казаков, Ф.А. Дружинин были приговорены к 10 годам заключения в концлагерь, а И.Г. Лакомкин, В.П. Попов, Е.П. Кирпичеву и

¹ Там же. Л. 5-21.

² Там же. Л. 22-26об.

³ АУФСБ СПб ЛО. Ф. арх.-след. дел. — Д. П-79521. — Т. 1. — Л. 213.

⁴ Иерей Геннадий Чунин. Указ. соч. — С. 4.

⁵ АУФСБ СПб ЛО. Ф. арх.-след. дел. — Д. П-79521. — Т. 1. — Л. 364.

П.С. Макарова — к 5 годам заключения в концлагерь. Через неделю — 28 ноября Особое совещание Коллегии ОГПУ вынесло приговор остальным 56 обвиняемым: 20 человек приговорили к 3 годам заключения в концлагерь, 12 — к ссылке на 3 года в Северный край, 6 — к ссылке на 3 года в Казахстан, 5 — к ссылке на 3 года в Среднюю Азию, 7 — к лишению права проживания в 12 крупнейших городах СССР на 3 года с прикреплением к определенному месту жительства (что означало высылку из Ленинграда) и 6 человек — к ссылке на 3 года в Северный край условно.¹

Разгром 1932 г. оказался не последней подобной акцией, аресты продолжались и позднее, часть старообрядцев охватил страх: многие оставшиеся на свободе боялись приходить в церковь, чтобы их не увидели и не арестовали. В этих условиях советские власти могли без особых препятствий проводить запланированные акции по закрытию всех действующих храмов. 10 июня 1932 г. Леноблисполком принял решение о закрытии старообрядческой церкви свт. Николая Чудотворца на ул. Каляева (Захарьевской), здание которой было передано под лаборатории и чертежные залы Ленинградского института инженерного строительства (в дальнейшем этот храм был снесен, и на его месте выстроили здание Военно-инженерного института имени Комаровского).² Таким образом, была ликвидирована Никольская община и в северной столице осталась только одна община старообрядцев-окружников Белокриницкого согласия — Громовская, но она в результате репрессий не имела своего постоянного, официально зарегистрированного священника.

7 февраля 1933 г. совет Громовской общины обратился в сектор административного надзора Ленсовета с просьбой разрешить ее будущему священнику поселиться на территории кладбища в комнате общежития (Старообрядческая ул., д. 6), ранее занимаемой арестованным 13-14 апреля 1932 г. и высланным 13 января 1933 г. священником Василием Космачевым.³ Однако новый постоянный священник так и не поселился при Покровской церкви, у советских властей появились планы, используя разгром братства протопопа Аввакума, полностью закрыть этот храм. Последние бо-

¹ Там же. Л. 371, 792, 800-802.

² ЦГА СПб. Ф. 1000. — Оп. 51. — Д. 35. — Л. 31.

³ Там же. Оп. 50. — Д. 31. — Л. 6.

гослужения в Покровской церкви состоялись на Пасху — 16-18 апреля 1933 г.¹

Но еще перед ними — 15 апреля Малый президиум Нарвского райсовета принял постановление (протокол № 18, пункт 6) о закрытии старообрядческой церкви Громовского кладбища.² В мае Комиссия по вопросам культов Ленсовета составила проект решения о ликвидации церкви Громовского кладбища, и только 7 июня президиум Леноблисполкома принял постановление (протокол № 117, пункт 43) о ликвидации каменной церкви на Громовском кладбище: «Исходя из того, что расположенная на Старообрядческом кладбище Громовская церковь приходит в совершенную негодность, со стороны 20-ки не принимается никаких мер к ее поддержанию и изложенное в акте от 25 октября 1932 г. требование технически-санитарно-пожарного характера ею не выполнены, — церковь разобрать и материал использовать на цели строительства».³

Каменный Покровский храм был уничтожен, по всей вероятности, во второй половине 1933 г., так как в списке закрытых в 1931-1933 гг. церквей Нарвского района от 15 апреля 1934 г. следующим образом говорилось о сносе церкви Громовского кладбища: «Разобрана на строительный материал в 1933 г., убирают остатки мелкого щебня».⁴ Существовавшая с 1920-х гг. охрана общества «Старый Петербург» не спасла Покровский храм от закрытия и сноса, остатки его фундамента в настоящее время находятся на отчужденной от Громовского кладбища территории, занятой различными производственными службами. Часть икон Покровского храма передали в Русский музей, в том числе уникальную подписную икону «Преподобная Мария Египетская с житием в 16 клеймах» и икону «Страшный суд».⁵ Вскоре после уничтожения Покровского храма были снесены и все епархиальные здания. Избежала разрушения только каменная арка парадных ворот со стороны бывшей Старообрядческой (ныне Ташкентской) улицы.

Память о Громовском кладбище, былое величие и непререкаемый авторитет его общины помогли старообрядцам-поповцам

¹ Там же. Л. 8а.

² Там же. Л. 19.

³ Там же. Ф. 1000. — Оп. 50. — Д. 31. — Л. 11-15; Ф. 7179. — Оп. 10. — Д. 502.

⁴ Там же. Ф. 1000. — Оп. 51. — Д. 35. — Л. 25.

⁵ Пивоварова Н. Указ. соч. — С. 16.

северной столицы пережить последующие пятьдесят лет советской власти без храма.

Только в конце 1990-х гг. возникла идея возродить поруганный, но не уничтоженный до конца Громовский некрополь. Верующие во главе с В.С. Леонтьевым зарегистрировали 7 мая 2003 г. восстановленную Громовскую старообрядческую общину и организовали ходатайство о передаче ей Громовского кладбища. Община была основана по благословию митрополита Московского и всея Руси Алимпия и при участии иерея Геннадия Четвергова. В качестве восприемницы исторической Громовской общины при Громовском кладбище, с первых дней своего существования возрожденная община считала своими основными задачами: передачу оставшейся территории Громовского кладбища и здания Чубыкинской богадельни петербургским старообрядцам, постройку новой деревянной церкви на месте уничтоженного Успенского храма и восстановление Покровского кафедрального собора, в чем ее поддерживает нынешний митрополит Московский и всея Руси Андриан. Переписка с чиновниками Петербурга по этому поводу, начатая еще в 1998 г. иереем Геннадием Чуниным, пока дала небольшие результаты.¹

29 сентября 2002 г. на месте алтаря снесенной деревянной Успенской церкви на Громовском кладбище был установлен и освящен памятный шестиметровый деревянный осмиконечный крест. В 2003 г. по инициативе Громовской общины прихожанами храма Покрова Пресвятой Богородицы были установлены шесть крестов над могилами епископа и священников.² Летом 2004 г. на кладбище были проведены работы по расчистке и благоустройству. Однако существующая опасность рекультивирования Громовского кладбища требует помощи всех петербуржцев для его спасения.

Литература

Антонов В.В., Кобак А.В. Святыни Санкт-Петербурга. — Т. 3. — СПб., 1996.

Архив Управления федеральной службы безопасности Российской Федерации по Санкт-Петербургу и Ленинградской области

¹ Протоиерей Евгений Чунин. Указ. соч. — С. 87-90.

² Поднятие креста на Громовском кладбище // Старообрядцы Санкт-Петербурга. — С. 97.

- (АУФСБ СПб ЛО). — Ф. архивно-следственных дел. — Д. П-79521. — Т. 4.
- АУФСБ СПб ЛО. Ф. арх.-след. дел. — Д. П-79521. — Т. 1.
- АУФСБ СПб ЛО. Ф. арх.-след. дел. — Д. П-79521. — Т. 1.
- Бедник Н. Чубыкинская богадельня // Старообрядцы Санкт-Петербурга. — СПб., 2005.
- Данилушкин М.Б., Никольская Т.К., Шкаровский М.В. и др. История Русской Православной Церкви. Новый Патриарший период. — Т. 1: 1917-1970. — СПб., 1997.
- Иерей Геннадий Чунин. Святитель Геронтий, епископ Петроградский и Тверской. — СПб., 2009.
- Исторические кладбища Петербурга. Справочник-путеводитель / Сост.: А.В. Кобак, Ю.М. Пириютко. — СПб., 1993.
- Огонек. — М., 1912. — № 14.
- Петроградско-Тверская епархия // Старообрядцы Санкт-Петербурга. — СПб., 2005.
- Пивоварова Н. Памятники старообрядческой культуры в музеях Санкт-Петербурга (по материалам выставки «Религиозный Петербург») // Старообрядцы Санкт-Петербурга. — СПб., 2005.
- Поднятие креста на Громовском кладбище // Старообрядцы Санкт-Петербурга. — СПб., 2005.
- Родина. — 1990. — № 9.
- Северная Коммуна. — 1918. — 8 августа;
- Слово Церкви. — 1915. — №№ 1, 2, 9.
- Фирсов С.Л. Церковь в Империи. Очерки из церковной истории эпохи Императора Николая II. — СПб., 2007.
- Храм Покрова Пресвятыя Богородицы на Громовском кладбище // Старообрядцы Санкт-Петербурга. — СПб., 2005.
- ЦГА СПб. — Ф. 56. — Оп. 4. — Д. 19. — Л. 12-12об; Ф. 143. — Оп. 1. — Д. 67.
- Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб). — Ф. 7383. — Оп. 1. — Д. 25.
- Церковь Воскресения Христова на Глазовой улице // Старообрядцы Санкт-Петербурга. — СПб., 2005.
- Церковь. — 1909. — № 12. — С. 422; 1912. — № 32.
- Церковь. — 1909. — № 3.
- Шульц С.С. Храмы Санкт-Петербурга. История и современность. — СПб., 1994.

Яковлева Е. Старообрядческая церковь в Транспортном переулке 5 // Старообрядцы Санкт-Петербурга. — СПб., 2005.

А. С. Сюткин

КОНСТРУИРОВАНИЕ ДИСКУРСА СООБЩЕСТВА В ОПОЗИЦИИ ЧИСТОГО-НЕЧИСТОГО (НА ПРИМЕРЕ СОВРЕМЕННОГО СТАРО- ОБРЯДЧЕСТВА УДМУРТИИ)

Летом прошлого года нами было проведено исследование в старообрядческой общине села Сюмси. По словам информантов, Сюмси представляют собой историческое место проживания старообрядцев. В начале XX века в селе жили всего две больших семьи: Шмаковы и Телицыны. Обе эти семьи были старообрядческими и принадлежали к белокриницкому согласию. Белокрининцы или «австрийцы», как их часто называли в народе, признавали священноначалие. Они крестились, принимали евхаристию и отпевались в приходе екшурской церкви, который был создан казанско-вятской епископской кафедрой белокриницкой иерархии, после того как в 1905 году священный синод узаконил деятельность старообрядцев. Кроме екшурского храма, на территории Удмуртии было открыто ещё 16 других белокриницких приходов. Однако уже в 20-х годах все эти приходы были национализированы, а в 30-х, после ревизии проведенной советскими властями, закрыты. Екшурский храм был закрыт в 1939 году, а все его священнослужители расстреляны или репрессированы.

Лишившись священнослужителей, старообрядцы-белокрининцы перешли на беспоповский чин, предполагающий наличие